

А.С. МАКАРЕНКО: К ДИСКУССИИ О ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ

*Анатолий Карпович Быков, д. пед. н., проф.,
руководитель научно-исследовательского центра
Тел.: (495)783-68-48, e-mail: abykov@miemr.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте
<http://www.muiiv.ru>*

*К 125-летию со дня рождения
А.С. Макаренко*

В статье раскрывается мировое значение творческого наследия А.С. Макаренко, его основные идеи, актуальные для современной социально-педагогической практики. Анализируются современные ревизии ведущих концептуальных основ педагогики А.С. Макаренко, представлена попытка встроить наследие великого педагога в российское историко-педагогическое наследие. Обосновываются основные идеи и положения, создающие ориентировочный вектор ценностного социального восприятия войны подрастающим поколением.

Ключевые слова: А.С. Макаренко, педагогическая деятельность, история педагогики, советская педагогика, социальная педагогика, воспитание, педагогический идеал, коллектив

В этом году исполнилось 125 лет со дня рождения выдающегося отечественного педагога Антона Семеновича Макаренко. 30 лет жизни отдал Антон Семенович педагогической работе, через его руки прошло более 3 тысяч детей. 15 лет он посвятил практическому применению и теоретическому изложению основ коммунистического воспитания молодежи: в сентябре 1920 г. он создал и возглавил трудовую колонию для несовершеннолетних правонарушителей им. М. Горького (под г. Полтавой, с 1926 г. в г. Куряже Харьковской обл.); с июня 1927 г. по 1935 г. Макаренко руководил детской трудовой коммуной им. Ф. Э. Дзержинского в пос. Новый Харьков (пригород Харькова). Им оставлено богатое творческое наследие в форме книг, статей, докладов.

А. К. Быков

Юбилейному событию было посвящено несколько международных конференций. Наиболее значимыми из них стали Международные социально-педагогические чтения «Воспитание человека – дело счастливое и посильное», прошедшие 22–23 марта 2013 г. на базе Российского государственного социального университета и Московского городского педагогического университета. В организации чтений были задействованы Международная макаренковская ассоциация, Российская макаренковская ассоциация, Всеукраинская ассоциация А. С. Макаренко, Белорусский государственный университет, Кастанайский государственный педагогический институт (Республика Казахстан). В чтениях приняли участие свыше 120 человек, в том числе почти все видные российские макаренковеды: Богуславский М. В., Гриценко Л. И., Кораблева Т. Ф., Мардахаев Л. В., Морозов В. В., Невская С. С., Слободчиков В. И., Соколов Р. В., Фролов А. А. и др.

Подобные форумы проходят каждые пять лет, в круглые даты со дня рождения педагогического гения. И каждый раз мы видим новые оценки творческого наследия А.С. Макаренко, каждый раз разгораются дискуссии о его месте и роли в российской педагогической науке и практике.

Подобные дискуссии не случайны. Во-первых, велик уровень мировой известности А. С. Макаренко, что предполагает, с позиций профессиональной компетентности, каждо-

му педагогу иметь собственное мнение о его творчестве. Свидетельством международного признания А.С. Макаренко стало известное решение ЮНЕСКО (1988), касающееся всего 4 педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке. Это Д. Дьюи, Г. Кершенштайнер, М. Монтессори, А. С. Макаренко. Другой доказательный факт состоит в том, что Международное бюро просвещения в составе ЮНЕСКО, назвав 100 педагогов-философов, образующих собой «Галактику пайдейи», отражающую разные культуры, цивилизации, эпохи, включила в него и А. С. Макаренко [1, с. 18].

Во-вторых, противоречивость исторического времени, в которое протекала жизнь Макаренко, вариативность многих его теоретических положений создают плодотворную почву для их различных интерпретаций.

В статье «Практическая деятельность и творческое наследие А. С. Макаренко: величие и постсоветские «приватизации»» [2] я уже писал о попытках приписать классике педагогики характеристики, чуждые или нехарактерные для его деятельности и творчества. Таких способов ревизии творческого наследия А.С. Макаренко несколько. Это и фрагментарная или необъективная оценка содержательного ядра теоретических и прикладных подходов Макаренко, это и введение в абсолюте некоторых положений педагога-новатора, попытка их вырвать из контекста содержания, частично ревизовать в нужную для исследователя сторону.

К сожалению, имеет место и такая ревизия, «приватизация» – превращение А. С. Макаренко в классика сугубо украинской педагогики. Причем это происходит не только в Украине, что можно понять, но и в других бывших советских республиках. Так, в книге «Педагогика семейного воспитания» [3] авторитетного белорусского ученого, доктора педагогических наук, профессора, действительного члена Академии педагогических и социальных наук России, члена-корреспондента Белорусской академии образования Виктора Владимировича Чечета, изданной в 2003 г. и допущенной Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов педагогических специальностей высших учебных заведений, на стр. 17 мы обнаруживаем нынешний статус А. С. Макаренко в республике: это известный украинский педагог. На стр. 19 этой книги для будущих учителей Беларуси уже В. А. Сухомлинский отнесен ко второму известному украинскому педагогу.

Налицо стремление «приватизировать» практическую деятельность и творчество Макаренко на основе национальной принадлежности автора. Возникает вопрос: насколько это правомерно с исторических, научных и нравственных позиций?

С историко-научных позиций можно вспомнить, что в СССР не существовало разделения советской педагогики на национальные разделы: украинская педагогика, казахская педагогика и т.п., поскольку вся система коммунистического воспитания была ориентирована на всестороннее развитие человека вне зависимости от национальности, единую общность – советский народ. Условное национальное выделение существовало лишь в художественной литературе, что вполне соответствовало установкам КПСС на развитие литературы и культуры всех наций и народностей.

С нравственных позиций важно то, что сам Макаренко никогда не позиционировал свою национальное происхождение, наоборот, подчеркивал пролетарскую среду своего детства, преданность советским идеологическим, в том числе интернациональным установкам.

Антон Семенович всегда указывал на социалистические идеалы, установки, формы и методы своей деятельности. Великая Октябрьская социалистическая революция, как вспоминал Макаренко, «...открыла передо мной невиданные просторы для развития свободной человеческой личности, открыла богатейшие возможности в моей воспитательной работе...» [4, т. 5, с. 291). В начале 1939 года Макаренко писал: «Мы живем в то замечательное время, когда человечество закончило какой-то тысячелетний период предварительной жизни и впервые в истории подняло знамя человеческой орга-

низации. Мы вооружены стратегией марксизма-ленинизма, мы ведем бой за новое счастье, за новый разум, новую жизнь» [4, т. 5, с. 213].

Нельзя не отметить и то, что в своей личностной культурной идентификации Макаренко не подчеркивал украинскую центрированность. Общеизвестно, что Макаренко хорошо знал стихи Пушкина, повести Гоголя, Чехова, Короленко, увлекался творчеством М. Горького, изучал труды Ч. Дарвина, К. А. Тимирязева и других естествоиспытателей, работы историков (особенно В.О. Ключевского, М.Н. Покровского), философов, педагогов и психологов (в частности, Л. И. Петражицкого), русских революционных демократов. С его слов, он был «...знаком хорошо с трудами... Ленина» [4, т. 7, с. 401]. Он знал и любил петь русские и украинские народные песни.

За свои заслуги он награждался в СССР именно как советский писатель и педагог. С 1934 г. А.С. Макаренко член Союза советских писателей СССР, член московской писательской организации. В феврале 1939 г. он был награжден Орденом Трудового Красного Знамени СССР. Даже первое семитомное собрание сочинений А. С. Макаренко в 1958 г. издала Академия педагогических наук РСФСР.

Отнесение Макаренко к «украинской педагогической школе» противоречит исторической правде, грубо искажает жизненные идеалы и достижения самого педагога, нивелирует мощнейшие (а по многим направлениям – и великие) достижения советской педагогики, теории коммунистического воспитания детей в условиях существовавшей в течение более 70 лет социалистической цивилизации.

Обращение к вышеприведенному факту вызвано не только стремлением восстановить историческую правду, но и желанием выработать какие-то правила при идентификации выдающихся людей, чья национальность не является семантической основой при определении их вклада в развитие человечества, его культуры. В условиях глобализации социальной и экономической сфер деятельности человечества эта проблема становится весьма актуальной. Представляется правильным при определении статусных достижений человека сначала отмечать его вклад в развитие национальных культурных, образовательных и иных систем, а только потом национальность при рождении. Если следовать общепринятым стандартам за рубежом (например, «Элизабет Тейлор – великая американская киноактриса, англичанка по происхождению»; «Одри Хепберн – великая американская киноактриса, родилась в Бельгии в семье англичанина и голландки»), то Макаренко может позиционироваться как выдающийся советский педагог, украинец по происхождению.

Что касается относительно новых идеологических подходов к оценке творчества А.С. Макаренко, проявившихся в юбилейный год, то они заключаются в нескольких взаимосвязанных тезисах: выдающиеся творческие достижения Макаренко чужды советской педагогике, обеспечены вопреки социальной природе социализма; воспитательная система Макаренко в советские годы широко не применялась, ее внедрение всячески тормозилось; в настоящее время наследие Макаренко не пропагандируется, его идеи используют лишь энтузиасты, причем при явном сопротивлении чиновников от образования. Если их оценить в целом, то они и необъективны, и неконструктивны.

Попытка отрыва А. С. Макаренко от советской педагогики имеет долгую историю, связана, в частности, с выдвинутыми в 1950–1960-е годы западногерманскими макаренковедом тезисами: «Макаренко стал великим педагогом вопреки своим коммунистическим убеждениям», «Макаренко – это вершина развития педагогического мышления в СССР, но вершина в пустыне», «Научный подход к наследию Макаренко предполагает разделение на «политическую и педагогическую сторону его действий» [Цит. по: 1, с. 22].

Факты говорят об обратном: педагогический новаторский опыт Макаренко осуществлен именно в СССР, именно в условиях советского строя, когда идеи коллектива, коллективизма, проявления ответственности, гражданской позиции были востребованы общественным мнением большинства населения страны. В условиях капиталистиче-

ского строя, даже на уровне эксперимента, на системном уровне подобная педагогическая деятельность невозможна. Сам Макаренко никогда не отказывался от социальной встроенности своего опыта в советский строй.

Особо хочется отметить общепризнанные наработки А.С. Макаренко в области создания широкого круга низового актива в коллективах, что было обусловлено и государственной установкой на его формирование в пионерских и комсомольских организациях. Советская идеология формирования широкого актива детско-молодежных организаций сейчас ярко диссонируется с внедряемыми индивидуалистическими установками развития молодежного лидерства.

Не выдерживает критики и тезис о неостребованности советской и постсоветской российской педагогикой творческого наследия Макаренко.

Во-первых, он официально считается классиком отечественной педагогики, его наследие изучается в системе педагогического образования, его труды находятся в широком и открытом доступе. Труды Макаренко отнесены к теоретико-методологическим основам как педагогики в целом, так и многих ее отраслей: социальной, семейной, коррекционной педагогики и др.

Во-вторых, по традиционным педагогическим представлениям внедрение передового педагогического опыта предполагает не копирование, воспроизведение образца, а освоение лучших, новаторских идей и их осуществление на практике. Таких идей, установок, выдвинутых Макаренко и применяемых большинством педагогов, очень много.

Макаренко принадлежат такие общепризнанные в настоящее время концептуальные идеи и принципы, как: огромный воспитательный потенциал коллектива, специально организованной воспитательной деятельности; гуманистический подход к взаимодействию с детьми, основанный на уважении к личности ребенка, вере в его личные возможности; целостность формирования личности ребенка в направлении всестороннего развития; целостность и системность педагогического процесса на базе комплексной интеграции усилий руководителей, коллектива и его членов, коллективных и индивидуальных форм и методов воспитательной работы; приоритетная роль педагогической техники в педагогическом мастерстве воспитателя; социально-педагогическая детерминированность степени успешности решения задач по социализации подрастающего поколения; важная роль этики и эстетики в воспитании подрастающего поколения; приоритетная роль труда в формировании личности детей; соединение учебной и трудовой деятельности в образовательном процессе; дисциплина индивида как нравственная категория, личностный и социальный императив; недопустимость абсолютизации воспитательных методов и приемов, диалектический подход к их применению и многие другие.

В деятельности Макаренко мы находим творческое применение почти всех известных общенаучных и общепедагогических (частнопредметных) подходов. Со ссылкой на опыт Макаренко можно аргументировать возможности эффективного прикладного применения системного, функционального, деятельностного, процессуального, социокультурного, социально-педагогического, событийного и иных подходов. Даже активно используемый в настоящее время синергетический подход наиболее ярко проявляется именно на уровне группового взаимодействия в коллективах, чем так плодотворно занимался Антон Семенович.

В-третьих, наследие Макаренко широко востребовано всеми категориями воспитателей (учителями, родителями и др.) по причине его представленности в научно-литературной и художественной форме, его сильной эмоциональной и фактологической стороной. Макаренко настолько обогатил фактологическую базу социальной психологии, социальной педагогики и ряда других наук, что реальные практические достижения педагога стали их хрестоматийными примерами. Достаточно, например, вспомнить, что из более 3000 воспитанников Макаренко ни один не стал преступником.

Книги Макаренко «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях» и др. содержат множество фактов успешной воспитательной работы, многие из которых до сих пор не осмыслены именно с фактологической точки зрения.

Антону Семеновичу принадлежат многие классические суждения по проблемам воспитания подрастающего поколения, которые с успехом применяются педагогами в качестве приема апелляции к авторитету третьих лиц. Назову лишь некоторые: «...коллектив – это социальный живой организм, который потому и организм, что он имеет органы, что там есть полномочия, ответственность, соотношение частей, взаимозависимость, а если ничего этого нет, то нет и коллектива, а есть просто толпа или сборище»; «Как можно больше уважения к человеку, как можно больше требовательности к нему»; «Будьте настоящими людьми»; «Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость»; «Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом в человеческой жизни является завтрашняя радость»; «Прежде всего на каждом шагу быть гражданином нашей великой Родины»; «Надо, чтобы педагогика овладела средствами влияния, которые были бы настолько универсальными и могучими, что, когда наш воспитанник встретит любые влияния вредные, даже самые мощные, они бы нивелировались и ликвидировались нашим влиянием» [4].

На трудах Макаренко формируются педагогический оптимизм, гуманистические идеалы и устремления студентов педагогических вузов. Как пишет В.И. Максакова, «мы начинали свою педагогическую деятельность, уверенные в том, что наша задача – не только учить детей русскому и немецкому языку, но – создавать коллектив, объединяющий детей и взрослых, воспитывающий их как людей ответственных, общественно активных, творческих – как у Макаренко» [5, с. 242].

Безусловно, не все идеи Макаренко получили должное развитие в современной российской практике. Есть и сопротивление, и неприятие некоторыми руководителями педагогических устремлений практиков, ориентированных на наследие Макаренко. Но эти трудности объективны, они не свидетельствуют о невостребованности огромного исторического наследия педагога. Уверен, что последователи педагогических школ Д. Дьюи, Г. Кершенштайнера, М. Монтессори также могут высказать массу пожеланий о необходимости более активного продвижения идей основателей этих школ.

Трудно согласиться и с прозвучавшими в юбилейный год минорными оценками научного осмысления наследия А. С. Макаренко в России, его неинтегрированности с западными установками по этой проблеме. Речь идет о выводной части доклада одного из макаренковедов: «Однако можно констатировать: разросшееся вширь освоение наследия Макаренко не привело к качественному скачку в его понимании. В связи с этим интересно понять, за что именно Европа ценит макаренковский опыт. За ответственность, хозяйственность, рачительность, отсутствие каст управленцев и подчиненных, за чувство собственного достоинства воспитанника, за его сознательную гражданственность, отсутствие антисоциальных наклонностей. Разве этого мало, чтобы к наследию Макаренко отнестись без наивного догматизма, но и без высокомерного отрицания?» [1, с. 25].

Бесконечные упреки себя за отсутствие «качественного скачка в понимании» опыта А. С. Макаренко (и это при постоянном издании монографических и научных изданий [6, 7 и др.]), ничем не обоснованное самобичевание российских педагогов о недостаточной приверженности идеям классика более характеризуют наши ментальные особенности, чем реальное положение дел.

В сознании российской педагогической общественности Антон Семенович Макаренко был и останется классиком отечественной (советской – по историко-педагогической хронологии) педагогики, вносящим своим творческим наследием большой вклад как в развитие теории педагогики, так и в содержание практической деятельности каждого педагога.

Литература

1. *Кораблева Т.Ф.* Восприятие идей А.С. Макаренко в нашей стране и за рубежом // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития. В 2 частях. Ч.1. – М.: МАНПО, Ярославль: Ремдер, 2013. С. 18–26.
2. *Быков А.К.* Практическая деятельность и творческое наследие А.С. Макаренко: величие и постсоветские «приватизации» // Мировое признание педагогического наследия А.С. Макаренко: сборник научных трудов российских и зарубежных макаренковедов / – М.: РАО, Российское педагогическое общество, Народное образование, 2010. С. 26–31.
3. *Чечет В.В.* Педагогика семейного воспитания: Учеб. пособие / В.В. Чечет. – Мозырь: ООО ИД «Белый ветер», 2003.
4. *Макаренко А.С.* Сочинения. В 7 т. – М.: АПН РСФСР, 1958.
5. *Максакова В.И.* Современное восприятие наследия А.С. Макаренко (свидетельства очевидца) // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития. В 2 частях. Ч.1. – М.: МАНПО, Ярославль: Ремдер, 2013. С. 241–245.
6. *Невская С.С.* Воспитание гражданина в педагогике А.С. Макаренко: В 2 ч. – М.: Академический проект, 2006.
7. *Фролов А.А.* А.С. Макаренко в СССР, России, мире: историография освоения и разработки его наследия (1939–2005 гг., критический анализ). – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006.

Makarenko A.S.: to discussion about the creative heritage

Anatoly Karpovich Bykov, doctor of pedagogical sciences, professor, head of research center

In the article the world value of the creative heritage of A.S.Makarenko, his main ideas actual for modern social teaching practice are revealed. Modern audits of the leading conceptual bases of pedagogics of A.S.Makarenko are analyzed, an attempt to integrate the heritage of the great teacher into the Russian historical and pedagogical heritage is presented. The main ideas, the provisions creating an approximate vector of valuable social perception of war by younger generation are justified.

Keywords: Makarenko A.S. pedagogical activity, history of pedagogics, Soviet pedagogics, social pedagogics, education, pedagogical ideal, team of students, research seminar, research practice.